

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 321.1/2-044.964(476)

БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА: УРОКИ ИСТОРИИ

*О. А. Галкин, кандидат искусствоведения, доцент, профессор
кафедры культурологии и психолого-педагогических дисциплин
Института повышения квалификации и переподготовки кадров
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Аннотация. Важнейшим фактором консолидации общества является национальная идея. Именно с ее поисками был связан период зарождения современной белорусской нации (последняя треть XIX – начало XX в.). Исходными моделями национальной идеи стали народническая, социалистическая, этнокультурная и т. н. «краёвая». Первая была обусловлена проявлением белорусской культурной традиции. Вторая, социалистическая, предопределялась ее популярностью в российских революционных кругах. Центральным стал этнически-языковой (этнокультурный) вариант национальной идеологии (его главные выразители – редакция газеты «Наша Ніва» и издательство «Загляне сонца і ў наша аконца»). В то же время широкое распространение на белорусских землях получила идеология «краёвості», идеология нации гражданского типа. Как представляется, краёвая идея в онтологическом смысле наиболее соответствовала ментальности белорусского народа, т. к. заключалась не столько в этническом, языковом и конфессиональном факторах, сколько в территориальном критерии, т. е. в идее белорусского народа, объединяющего укоренившиеся на этой территории этносы. Поэтому путь формирования гражданской (политической) нации видится одним из действенных факторов консолидации и сплочения белорусского народа.

Ключевые слова: белорусский народ, единство, консолидация, современная белорусская нация, национальная идея, модели национальной идеологии, белорусская культурная традиция, народнический вариант национальной идеи, социалистическая модель, этнокультурная модель, идеология краёвості, гражданская (политическая) нация.

BELARUSIAN NATIONAL IDEA AND ISSUES OF PEOPLE'S UNITY: LESSONS OF HISTORY

*O. Galkin, Ph.D. in Art Studies, Associate Professor, Professor
of the Department of Culturology and Psycho-Pedagogical Studies
at the Institute for Advanced Studies and Retraining of Personnel of the
Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The most important factor of the consolidation of society is a national idea. The period of the emerging of the modern Belarusian nation (the last third of the 19th century – the beginning of the 20th century) was connected with a search of a national idea. The initial models of the Belarusian national idea were populist, socialist, ethnocultural, and so-called «regional (kraiovaya)» models. The populist model was due to the manifestation of the Belarusian cultural tradition. The second model (socialist) was predetermined by its popularity in Russian revolutionary circles. The ethnic-linguistic (ethnocultural) version of the national ideology became central (its main spokesmen were the editorial board of the newspaper «Nasha Niva» and the publishing house «Zaglyane sontsa i u nasha akontsa»). At the same time, the ideology of «regionality (kraiovost)» became widespread in the Belarusian lands as a national ideology of a civil type. It seems that the regional idea was most consistent with the mentality of the Belarusian people in the ontological sense, since those idea was founded not so much on the ethnic, linguistic, and confessional factors; those idea was founded on in the territorial criterion, that is, on the idea of united Belarusian people, which unites ethnic groups rooted in this territory. Therefore, the path of forming a civil (political) nation is seen as one of the most effective factors in the consolidation and rallying of the Belarusian people.

Keywords: Belarusian people, unity, consolidation, modern Belarusian nation, national idea, models of national ideology, Belarusian cultural tradition, populist version of the national idea, socialist model, ethnocultural model, regional (kraiovaya) ideology, civil (political) nation.

2021 год в Беларуси объявлен Годом народного единства [2]. Данное обозначение актуализирует проблемы, связанные с вопросами консолидации общества и сплочения белорусского народа в условиях современных вызовов и угроз. В настоящее время эти процессы основываются на идее суверенитета и независимости Республики Беларусь. Тема народного единства тесно связана с проблемой формирования белорусской национальной идеи. В идеологическом и культурологическом плане фактор национальной идеи оказывается решающим в процессе объединения нации. Выработанная на уровне общества и государства национальная идея, т. е. идея, которая принимается всеми или большинством граждан государства, становится главным условием достижения народного единства.

История белорусских земель современного периода (начиная с последней трети XIX в.) является историей поиска белорусской национальной идентичности. В этом смысле привлекают к себе внимание «исходные времена» данного процесса, т. е. период зарождения современной белорусской нации. Рассмотрим обстоятельства этого исторического этапа в контексте положения, что одной из важнейших составляющих нациотворческого процесса является культурологический фактор.

Первые публичные проявления собственно белорусской культурной традиции были во многом окрашены в тона той социально-политической ситуации, которая сложилась в Европе середины XIX в. в целом и в Российской империи в частности, в состав которой входили и белорусские земли. В европейской истории то время получило название «весна народов». Это

была эпоха возникновения и становления современных (модерных) наций, т. е. зарождения процессов этнокультурного понимания нации.

Фактическим проявлением «весны народов» в Российской империи стало т. н. народничество – идеология, связанная с поиском своих корней, своей особой миссии в развитии национального государства. В недрах этой идеологии зарождалась и белорусская культурная традиция. Ее представители в своих публикациях подчеркивали мысль о существовании самобытного белорусского народа как «отдельной ветви славянского племени», «самостоятельного и равноправного члена общей славянской семьи», выражали протест как против русификации, так и полонизации белорусов [3, с. 70].

Процесс окончательного укрепления белорусской культурной традиции был тесно связан с творчеством Франтишка Богушевича. Его предисловие к сборнику «Дудка беларуская» (1891) стало своего рода национальным манифестом. В нем сформулированы важнейшие постулаты национальной белорусской идеи (о роли национального языка и закрепление за всеми этническими белорусскими землями названия «Беларусь»). Во всей линии формирования белорусской культурной традиции и национальной идеи это произошло впервые. Деятельность и творчество белорусских народников и Ф. Богушевича можно отнести к началам белорусской культурной традиции, окончательно вышедшей за рамки литвинской и западнорусской культурных традиций и ставшей базой для дальнейшего формирования белорусской национальной идеи.

На рубеже XIX–XX вв. еще не существовало белорусской нации как политической категории. До этого момента она скорее бытовала лишь в идеях и представлениях лидеров национальной элиты. В народной среде национальная самоидентификация проявлялась очень слабо. Доминирующими тогда были социальные и конфессиональные формы национальной идентификации (например, люди высокого сословного положения приравнивались к «полякам» или «русским», низкого (сельского) – к «белорусам», люди католического вероисповедания считались «поляками», православного – «русскими»).

В этих условиях в период первой русской революции развитие белорусской национальной идеи пошло по пути впитывания ею популярных в российских революционных кругах установок социалистической идеологии, в частности, ее социал-демократической модели, которую выражала Белорусская социалистическая громада (первая национальная политическая партия), вошедшая в историю под таким названием с 1904 г. и знаменовавшая собой формирование белорусского национального движения. При этом необходимо учесть, что наиболее influentialными на белорусских землях были Польская социалистическая партия и Еврейский рабочий союз (БУНД, который собственно и выражал интересы белорусского пролетариата), а также набравшие в Беларуси силу и влияние российские социалистические партии (РСДРП и партия эсеров).

В то же время в условиях затухания русской революции 1905 г. и наступления реакции (период с лета 1907 г. до Февральской революции 1917 г.) Белорусская социалистическая громада практически прекратила существование, а ее лидеры сконцентрировали свои усилия на культурно-просветительской и издательской деятельности. Именно этот почти десятилетний этап в истории белорусского национального движения начала XX в. становится самым ярким, получившим определение «нашенивский период» (по названию газеты «Наша Ніва»). Культурно-просветительская, выраженная прежде всего в литературно-публицистической форме линия белорусского национального движения станет его самой сильной и цельной стороной, как и всей белорусской культуры модерного периода в целом.

Культурно-просветительская волна белорусского национального движения в межреволюционный период (1907–1917 гг.), ядром которого были виленская «Наша Ніва» и петербургское издательское объединение «Загляне сонца і ў наша аконца», характеризовалась распространением этнически-языкового (этнокультурного) варианта национальной идеологии.

Вместе с тем следует отметить, что позиция лидеров белорусского возрождения «нашенивского» периода отличалась достаточно высокой степенью национальной толерантности. Это было обусловлено популярностью и широкой распространенностью в тот период другого варианта национальной идеологии, согласно которому нация трактовалась не как этнокультурная группа, а как политико-территориальное объединение, как национально-государственная группа. Речь идет об идеологии «краёвости» – идеологии нации гражданского (политического) типа. Согласно идеям краёвцев, все, кто считал себя «гражданами края», принадлежали к единой нации, независимо от этнического происхождения и культурной принадлежности. Краёвцы стремились к объединению различных этнических движений. Уже в 1905–1906 гг. «идея краёвости» получила большой резонанс на белорусско-литовских землях и оказалась весьма востребованной.

Возникновение идеологии краёвости явилось реакцией на эпоху национализма, прежде всего, у народов Центрально-Восточной Европы, а также бурного развития на землях Литвы и Беларуси различных национальных движений – белорусского, литовского, польского, особенно их националистических и шовинистических проявлений. Подобная установка сближала позиции краёвцев с представителями белорусского национального движения (да и в целом идеология краёвости нашла немало сторонников среди деятелей белорусского и литовского движений, членов российских и еврейских демократических обществ). Они активно выступали против разжигания на белорусских землях межнациональной розни и проявления крайнего национализма, великорусского и великопольского, а также элементов шовинизма среди белорусов и литовцев. В определенный период (1912–1915 гг.) идеология краёвости фактически стала неотъемлемым элементом белорусского национального движения.

Однако события Первой мировой войны в корне изменили ситуацию. Осенью 1915 г. часть белорусских и литовских земель была оккупирована германскими войсками. Вильня и Минск оказались по разные стороны фронта. Этот пока что чисто военно-ситуативный раздел белорусско-литовских земель на западные и восточные станет роковым предвестником будущих геополитических коллизий, которые постигнут эту территорию уже в недалеком будущем.

В результате возобладали узкие этнонациональные интересы. Процесс формирования этнокультурных наций не способствовал взаимопониманию между отдельными народами. Национальная элита каждого народа боролась за массы «тутейшего» населения. Краёвость так и не стала моделью белорусской национальной идеи.

На землях Беларуси линия формирования гражданской (политической) нации завершилась в начале XX в. крахом. Краёвцы не сумели преодолеть тенденцию формирования этнокультурной модели нации. Идеология отдельных этнокультурных наций безоговорочно взяла верх. Доминирующей моделью в идеологии белорусского национального движения стал этноязыковый вариант формирования нации. Это соответствовало веяниям эпохи. По такому пути шли в тот период многие народы Центрально-Восточной Европы. В то же время этнокультурный вариант белорусской национальной идеи в контексте мощного влияния польской и российской культур был неконкурентоспособен в деле социального и национально-культурного единения всего многонационального населения белорусского края. Дальнейший путь национального и государственного строительства на белорусских землях оказался драматичным и тернистым.

Несмотря на все неудачи, идеология краёвosti явилась особым белорусским феноменом, в котором заключалась вся духовно-историческая сущность этих земель и обусловленная ею ментальность проживающих на данной территории народов (этносов). Современный белорусский исследователь А. Смоленчук дал глубинную характеристику идеологии краёвosti: «...краёвасць трымалася на ўнікальнай атмасферы шматнацыянальнага краю і асабліва Вільні. Гэтая атмасфера нараджала людзей, якія адчувалі сябе адначасова рускім і беларусам..., палякам і літоўцам..., палякам і беларусам... Гэта была атмасфера сапраўднага этнічнага карнавала, дзе адсутнічалі выразныя этнічныя межы <...> Мажліва, мы сустракаемся з пэўнай заканамернасцю беларускай гісторыі. Яна вельмі багатая персанажамі, якія выступалі ў двух або нават трох іпастасях і адначасова належалі беларускай, польскай, літоўскай і рускай гісторыі. <...> Беларусь нараджала такіх людзей таму, што была зямлёй, дзе зліваліся розныя этнічныя, культурныя і рэлігійныя патокі. Кожны з іх знаходзіў прытулак і прыжываўся ў “беларускім доме”. <...> Дык можа, краёвасць <...> не з’яўлялася толькі праявай пострамантантных і трохі наіўных спадзяванняў, а ўяўляла адну з падставаў беларускай гісторыі?» [4, с. 284–285].

Действительно, в идеологии краёвости, возможно, заключалась самая адекватная идея белорусскости. Беларусь в онтологическом смысле представляла собой не государство (от слов «государь», «господарь», в которых заключен смысл «господства»), а страну (в буквальном понимании этого слова – «сторона», «сторонка», «пространство», «местность», в которых заключен и смысл «край»). Ведь не случайно во второй половине XIX – начале XX в. белорусско-литовские земли местное население называло «Краем». Следовательно, национальная белорусская идея заключалась не столько в этническом, языковом и конфессиональном факторах, сколько в территориальном, т. е. в идее белорусского народа, этносы которого населяют определенную историческую территорию. Фактор общей территории проживания являлся для всех этносов белорусской земли, независимо от их конфессиональных, этнических и языковых признаков, священной скрепой, выразившейся в духовной привязанности к месту, в трогательной любви к «зямельке-маці», не случайно ставшей знаковым образом в белорусской культуре.

Таким образом, в силу своей специфики Беларусь не могла двигаться по пути строительства национального государства согласно модели, которая реализовывалась при формировании большинства современных европейских государств в конце XVIII – начале XX в. Беларусь – это страна не этнокультурного, а государственного национализма. Любая политическая и культурная гегемония, будь то поляков, русских, литовцев, белорусов, оставляющая другие нации в роли этнических меньшинств, противоречила в тот период характеру политической нации Беларуси с ее этническим, языковым и культурным многообразием.

Тогда, в начале XX в., белорусский народ с его различными укоренившимися на этой территории этносами, с его особым типом культуры (поликультуры) и духовности (поликонфессиональности) [1] не использовал исторический шанс стать одной из первых гражданских наций в Восточной Европе. Если бы история развития национального строительства на белорусских землях пошла по пути формирования государства, основанного на интеграции всех этнокультурных сообществ Края в «белорусскую нацию» государственного типа, идеология краёвости могла, вероятно, оказаться главной моделью белорусской идеи.

Вместе с тем, как представляется, на современном этапе в условиях достижения независимости и суверенности Республики Беларусь укоренение идеи гражданской (политической) нации, о чем и говорили еще в начале XX в. представители краёвости, может стать одним из действенных факторов консолидации и сплочения белорусского народа.

1. Галкин, О. Национальная культура Беларуси: к вопросу о содержании форм культурного самовыражения / О. Галкин // Разнообразие форм культурного самовыражения: опыт формирования благоприятной среды для охраны и поощрения : VI Междунар. науч.-практ. конф. «Культура Беларуси: реалии со-

временности», Минск, 13 окт. 2017 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь ; Беларус. гос. ун-т культуры и искусств ; редсовет: В. Р. Языкович (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 64–73.

2. Об объявлении 2021 года Годом народного единства : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 янв. 2021 г., № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 05.01.2021. – 1/19435.

3. Публицистика белорусских народников: нелегальные издания белорусских народников (1881–1884) : сб. / сост.: С. Х. Александрович, И. С. Александрович. – Минск : БГУ, 1983. – 134 с.

4. *Смалянчук, А.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй: польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях: 1864 – люты 1917 г. / А. Смалянчук. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2004. – 402 с.

УДК 316.334.56:316.7-021.414]:303.4

О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Т. Е. Алексо, аспирант кафедры культурологии учреждения
Образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассматривается один из примеров комплексного исследования городской культуры, который может быть использован в городской антропологии для выявления ценностных оснований деятельности горожан. Автором применены социокультурный и деятельностный подходы, позволившие выявить актуальные ценности могилевчан (использовался временной отрезок 2018–2021 гг.) в контексте раскрытия их потенциала в городском пространстве. Подобный пример методологического рассмотрения будет способствовать дальнейшему развитию городских исследований в культурологическом ракурсе.

Ключевые слова: ценности, городская антропология, урбанистика, персонализация, городская культура, методология исследования.

ABOUT THE METHODS OF URBAN CULTURE RESEARCH: AXIOLOGICAL ASPECT

*T. Aleks, Postgraduate student of the Department of Cultural Studies of the
Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The article considers one of the examples of a comprehensive study of urban culture, which can be used in urban anthropology to identify the value bases of townspeople's activities. The author applied socio-cultural and activity-based approaches that made it possible to identify the actual values of Mogilev residents (the time period from 2018 to 2021 was used) in the context of revealing their potential in